16.12.80

Глубокоуважаемая Татьяна Николаевна!

Только вчера вернулся из Москвы, где был на съезде писателей России. Нашел Ваше послание и был от всей души обрадован. Спасибо за такое душевное и детальное письмо. Оно мне доставило массу радостей. Особенно Ваше утверждение, что мне удалось главное — передать настроение и психологию Михаила Афанасьевича. Я понимаю — отклонений от фактов биографии у меня немало. Но это по двум причинам: в одних случаях я просто не знал, как и что было, а в других случаях я сознательно кое-что опускал. Так у меня был соблазн изобразить Вас сестрой милосердия, но потом я отказался от этого, чтобы не осложнять повествование. Я повторяю: я писал не научный трактат, а повесть, главная цель которой представить читателю живой образ писателя, любимого десятками тысяч людей. Все мелочное, лично-бытовое, не имеющее существенного значения для познания Человека, я отбрасывал, увязывая знакомые мне факты в единую цепь. В спорных, неясных местах я создавал наиболее вероятную и заслуживающую доверия концепцию.

Большое спасибо Вам за фото. Особенно за Ваше. Теперь я знаю, что у Вас зеленоватые, светлые глаза, что темная блондинка и т. д. Фотографию я отдам переснять, а потом верну Вам.

Теперь я буду с нетерпением ждать продолжения Вашей личной повести. Прошу Вас, вспомните, как развивались события после вашего с М. А. возвращения из Никольского в Киев. В какой мере вариант, созданный мной, отвечает подлинно историческим событиям. Я считаю, что мой вариант — вполне приемлем для современного читателя, но меня очень интересует до мелочей все, как было. Располагая большим набором подлинных фактов, я смогу при переработке повести отобрать все наиболее разумное и создать оптимальный вариант.

Вы, конечно, понимаете: меня особенно интересует Ваша владикавказская эпопея. Описывайте ее поподробнее. Сразу трудно, но Вы с продолжением из одного письма в другое, чтобы не уставать. Можете писать мне с полным доверием. Я даю Вам слово, что этим доверием во зло Вам и памяти М. А. никогда не воспользуюсь.

Мечтаю побывать в Туапсе и повидаться с Вами, но это сейчас трудно — ведь я еще работаю в университете, читаю лекции по литературе.

Приближается Новый год. Что принесет он нам? А как Вы встретили Новый 1920 год? Вспомните! От всей души желаю Вам в новом году главного — здоровья и бодрости духа. Дай бог, как говорится, Вам многих лет жизни.

Ваш *Девлет Гиреев.*

24.12.80 г.
г. Туапсе

Уважаемый Девлет Азаматович!

Большое Вам спасибо за фото. Кстати, я Вас представляла немного другим. Долго смотрела на Ваши глаза: очень проницательные, умные. Такими, очевидно, они должны быть у писателя (я ведь не льщу, просто по-матерински высказываю свои замечания).

Что касается моей внешности, то я всю жизнь была темной шатенкой с синими глазами. А теперь о фактах. Вспоминаю, ворошу прошлое, но... Много прошло времени, детали забылись.

... Из Никольского в 1918 году мы переехали в Вязьму, где М. А. тоже работал в качестве врача (но недолго). А уже оттуда — в Москву, где проживал дядя М. А., Покровский Николай Михайлович. Мы у него были всего несколько часов — надо было оставить свой багаж, с вещами сесть в поезд на Киев было совершенно невозможно. Мы из Москвы в Киев уже выехали последним поездом.